

19.08.2026

Геополитика и прагматизм: газопровод «Сила Сибири — 2» забуксовал на финишной прямой

Эксперты разъяснили, в чём главное препятствие в реализации суперпроекта, и поспорили о том, почему Россия рассматривает новый маршрут транзита в КНР

Несмотря на ранее объявленный прогресс в переговорах, масштабный энергетический проект «Сила Сибири — 2» столкнулся с давлением со стороны Пекина, требующего поставок газа по внутрироссийским ценам. Такую причину пробуксовки подписания документов назвала деловая газета The Wall Street Journal. На этом фоне Казахстан заявил о готовности поучаствовать в реализации инициативы и предложил альтернативный транзитный маршрут. Почему амбициозная евразийская магистраль превращается из символа стратегического партнёрства в объект серьёзного ценового торга, что неизбежно отодвигает сроки финализации сделки, разъяснили эксперты.

Слухи с Запада

Проект газотранспортной магистрали в КНР — сложное инфраструктурное строительство, состоящее из двух концепций

разной степени реализации. Восточная ветка «Силы Сибири» — уже действующий трансграничный газотранспортный коридор в Китай, который был запущен в эксплуатацию в конце 2019 года. Магистраль обеспечивает подачу голубого топлива из Иркутской области и Якутии как на внутренний рынок Дальневосточного федерального округа, так и на экспорт в КНР. Её протяженность составляет 4,5 тыс. км. Она проходит по территории трёх российских регионов — Иркутской и Амурской областей, а также Якутии — и затем выходит к китайской провинции Хэйлунцзян. Проектная мощность восточного маршрута составляет 38 млрд кубометров ежегодно.

Западная ветка «Силы Сибири — 2» — это уже следующий спроектированный магистральный газопровод, который находится на стадии обсуждения и технико-экономического обоснования. Этот маршрут должен соединить месторождения в Западной Сибири и на Ямале с Китаем через территорию Монголии. Впрочем, в последнее время появились заявления от «сильных мира сего», что либо часть проекта, либо отдельное его ответвление может пройти и по территории Казахстана. Этот трубопровод будет включен в структуру Восточной системы газоснабжения (ВСГ). Его протяженность должна составить 6,7 тыс. км, из которых чуть больше трети маршрута (2,7 тыс. км) проложат по российской земле. Пропускная способность «Силы Сибири — 2» сможет доходить до 50 млрд кубометров газа в год. Запланированная дата запуска объекта назначена на 2033 год. Аналитики ожидают, что финализация соглашений между Россией и Китаем по «Силе Сибири — 2» состоится на Восточном экономическом форуме (ВЭФ) в сентябре. Но западная пресса указывает, что подписание всех необходимых документов могло состояться и ранее, однако между Москвой и Пекином идёт серьёзный спор вокруг цены поставок.

В частности, американское издание The Wall Street Journal сообщило, что во время майского визита президента России Владимира Путина в Китай стороны столкнулись с неожиданным барьером. Пекин выдвинул «Газпрому» жёсткое условие: цена газа по «Силе Сибири — 2» должна быть заметно ниже общемировых тарифов — около $50 за тысячу кубометров. «Китайские чиновники ясно дали понять главе “Газпрома”, что подпишут соглашение о строительстве трубопровода только в том случае, если Россия будет продавать им газ по той же цене, что и Москва на внутреннем рынке. По сути, Пекин просил Кремль субсидировать проект», — подчёркивается в публикации. Издание напомнило, что низкая внутрироссийская цена исторически обеспечивается за счёт экспортной маржи. Позиция китайских чиновников понятна: если Москва не готова играть по этим правилам, вопрос строительства начнёт буксовать, что и наблюдается в текущий период, утверждается в материале.

Энергетический торг

Отечественные эксперты не отрицают проблем в согласованиях условий поставок газа между Москвой и Пекином. Так, по словам аналитика ФГ «Финам» Сергея Кауфмана, уже несколько лет проект «Сила Сибири — 2» находится на стадии обсуждения. Китай ведёт переговоры скорее с позиции силы: на фоне развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и высокой доли угля в энергобалансе, «Сила Сибири — 2» не является для Поднебесной жизненно необходимым проектом. «Китай, вероятно, будет согласен на строительство только в случае привлекательной для себя цены, что и осложняет финальные договорённости, — отметил эксперт. — Базово мы ожидаем, что Россия и Китай всё же смогут договориться в ближайшие годы».

Для Китая трубопроводный газ из нашей страны остаётся наиболее дешёвым, а у «Газпрома» нет других настолько крупных рынков сбыта. При этом обсуждения деталей, конечно, будут сложными, что видно по информационному фону в СМИ. Например, недавно агентство Reuters сообщило, что переговоры приостановлены, хотя официальных подтверждений этому нет.

Для России основными рисками в реализации инициативы являются долгосрочный спрос на газ в Китае, а также итоговые договорённости по цене. Для «Газпрома» «Сила Сибири — 2» — крупный проект. Напомним, что в ЕС в 2021 году экспортировалось около 140 млрд кубометров трубопроводного газа. После запуска «Силы Сибири — 2» и Дальневосточного маршрута на полную мощность, экспорт в Китай может достигнуть более 100 млрд кубометров в год, то есть будет сопоставим с поставками в ЕС до СВО, хотя и с заметно меньшей ценой реализации. Россия от роста экспорта газа выиграет, в первую очередь, через НДПИ и экспортные пошлины. Кроме того, «Сила Сибири — 2» может позволить газифицировать ряд удалённых регионов, а само её строительство способно дать прирост к ВВП, новые рабочие места и повысить спрос на ряд смежных товаров, например, на трубы, подчеркнул Кауфман.

NATURAL GAS
RUSSIA - CHINA

Сложный партнёр по переговорам

«Проект “Сила Сибири — 2” находится в настоящее время в стадии согласований и обсуждений, никакой конкретики даже о том, когда будет подписан официальный договор о строительстве газопровода, пока нет, — продолжает разговор ведущий аналитик Freedom Global Наталья Мильчакова. — Стоимость проекта пока точно не определена, называются оценки от $10 млрд до $14 млрд, причём в некоторых западных СМИ даже появлялась цифра в $16-20 млрд. Это всё говорит о том, что проект пока проходит стадию первоначальных обсуждений, и даже до определения конкретной сметы затрат дело не дошло. Нет также понимания по окончательному маршруту газопровода, так как на обсуждении у российской и китайской сторон есть два варианта — через Монголию и через Казахстан».

При этом китайская энергетическая госкорпорация CNPC оценивала сроки строительства газопровода в 8-10 лет, а сроки окупаемости ряд китайских экспертов оценивали не раньше, чем в 2035 году, если предположить, что строительство начнётся не позднее, чем в начале 2027 года.

«Похоже, что основным препятствием является вовсе не геополитика и не санкции, а сложности в согласовании цены, — предположила Мильчакова. — Так, китайская сторона хотела бы приобретать газ по “Силе Сибири — 2”, исходя из цены в $150-200 за тысячу кубометров, то есть хотя и в разы, но всё же ненамного выше цены на газ для промышленных потребителей в России». В свою очередь «Газпром», чтобы быстрее окупить огромные инвестиции и рассчитаться с возможными кредитами на это строительство, хотел бы продавать газ по цене как можно ближе к цене газа на азиатских биржах.

В Азии, исходя из индекса JKM (Japan-Korea Marker), стоимость тысячи кубометров газа составляет примерно $585, в то время как в Европе — уже почти $600. Понятно, что для «Газпрома» продажа газа по такой дешёвой цене, как хочет Пекин, была бы в краткосрочном периоде не слишком выгодной. Соответственно, неудивительно, что переговоры России и Китая по строительству газопровода идут так долго и непросто.

При этом запуск «Силы Сибири — 2» в целом для нашей страны выгоден. Он позволил бы России получать дополнительные нефтегазовые доходы в бюджет, диверсифицировать свои поставки газа и клиентскую базу, осуществить дополнительные инвестиции в регионы Дальнего Востока, создать необходимую инфраструктуру, освоить новые месторождения газа в этом же регионе. Кроме того, строительство «Силы Сибири — 2» может оказать мультипликативный эффект на развитие смежных отраслей (трубной отрасли, металлургии и т. д.) и помочь их выводу

из кризиса, отметила Мильчакова.

Технические вариации в реализации

На фоне слухов о противоречиях в реализации западной ветки газовой магистрали, дискуссии о техническом объединении «Силы Сибири» и «Силы Сибири — 2» через перемычку в Иркутской области стали выглядеть, как теоретические изыскания, хотя изначально рассматривались как возможное развитие проекта.

Пока окончательное решение по данному шагу не принято, хотя технически оно возможно. Это подтвердил в Совфеде директор департамента по газовой отрасли Минэнерго РФ Артём Верхов. Он считает, что рано или поздно соединение двух систем состоится, но указал на принципиальное различие их сырьевой базы.

Действующая восточная ветка «Силы Сибири» транспортирует «жирный» газ с Ковыктинского и Чаяндинского участков, который отличается высоким содержанием разнообразных ценных компонентов. Для переработки этого сырья был построен Амурский газоперерабатывающий завод (ГПЗ) и Амурский ГХК. А западная ветка «Силы Сибири — 2», которая должна пройти, согласно изначальному плану, через Монголию в Синьцзян и Шанхай, ориентирована на «сухой» ямальский газ. В результате, хотя и существует техническая возможность стыковки двух веток газовой магистрали, вопрос о реализации этого шага остаётся открытым до вынесения официального решения «в высоких кабинетах».

Казахстанский фактор и новые маршруты

Пока Москва и Пекин торгуются, свой шанс перехватить инициативу пытается Астана. Замглавы Минэнерго Казахстана Кайырхан Туткышбаев на пресс-конференции в июне подтвердил готовность республики подключиться к проекту, если маршрут будет скорректирован. «Если будут новости, что газопровод пройдёт через нас, мы подключимся, — отметил он. — С нашей стороны всё необходимое будет сделано, но выводы пока делать рано. Переговоры между Казахстаном и Китаем по проекту продолжаются». Для Казахстана возможность изменения в географии «Силы Сибири — 2» означает не только транзитные доходы, но и путь к газификации северных и восточных регионов.

О том, что Казахстан и Россия прорабатывают запуск газового маршрута в Китай через территорию республики, стало известно ещё в конце мая из заявлений министра энергетики РК Ерлана Аккенженова. «Мы начали обсуждать так называемую “Силу Сибири — 2”, хотя у неё рабочее название другое, — до 35 млрд кубометров газа, который идёт через территорию Казахстана на территорию КНР», — сообщил он журналистам в рамках V Евразийского экономического форума в Астане. Он добавил, что власти хотят, чтобы транзит проходил по территории среднеазиатской республики, и готовы «предоставить все условия и все гарантии, плюс ещё дополнительное потребление по территории Казахстана». Параллельно Астана планирует нарастить внутреннее потребление, чтобы укрепить энергобезопасность северных и восточных регионов.

Вопросы к газовой сделке

Эксперты разошлись в оценках перспектив данной инициативы. Так, по словам инвестиционного стратега УК «Арикапитал» Сергея Суверова, предложение по транзиту российского газа через Казахстан и Монголию обсуждается давно, однако важно подчеркнуть: это не замена «Силе Сибири», а дополнительные логистические плечи. Ключевой проект, согласованный в Пекине, пройдёт через Монголию, тогда как казахстанское направление рассматривается как параллельная инициатива, находящаяся пока на предварительной стадии. Её запуск вероятен лишь после финализации договорённостей по «Силе Сибири — 2».

Но на рынке есть и те, кто был удивлён этим транзитным поворотом. «Такие заявления выглядят достаточно неожиданно: маршрут через Казахстан ранее рассматривался, но последние заявления представителей РФ подразумевали, что маршрут через Монголию будет основным», — отметил Кауфман. Для российской компании-поставщика выбор маршрута через Казахстан был бы умеренно негативен: основной проект «Силы Сибири — 2» подразумевает объём поставок в 50 млрд кубометров, тогда как при обсуждении маршрута через Казахстан упоминается только 35 млрд кубометров в год. Кроме того, маршрут через среднеазиатскую республику выглядит более сложным с логистической точки зрения, пояснил эксперт.

Правда, и на этот счёт есть иные оценки. «Предложение провести газопровод через Казахстан в Китай имеет под собой логистическую и экономическую основу, — утверждает доцент кафедры управления инновационной и промышленной политикой РЭУ им. Г.В. Плеханова Максим Максимов. — С точки зрения чистой географии, казахстанский маршрут

может оказаться короче, чем трасса через Монголию, что снижает капитальные затраты на строительство». Однако ключевой мотивацией для Астаны является возможность решить проблему хронической нехватки газа и дефицита топлива в северных и восточных регионах собственной страны. По имеющейся в открытых источниках статистике, рост внутреннего потребления в Казахстане на протяжении последних лет составляет около 7% ежегодно, при этом в зимний период республика даже вынуждена приостанавливать собственный экспорт газа в Китай, что вызывает недовольство Пекина. Предлагаемая схема предполагала, что из 45 млрд кубометров прокачки (по более ранним версиям) 10 млрд оставались бы на внутреннем рынке Казахстана, а остальные 35 млрд шли в Китай, что одновременно решало бы проблему энергодефицита соседней республики и обеспечивало бы транзит для Москвы.

Голубое топливо противоречий

Для России этот проект является частью сложного комплекса переговоров с Пекином по диверсификации газовых поставок. С одной стороны, Москва стремится максимально заместить выпавшие объёмы европейского экспорта азиатскими контрактами, для чего необходима маршрутная гибкость. Предложение варианта через Казахстан является своеобразным «запасным аэродромом» на случай затягивания переговоров по монгольскому маршруту, который, несмотря на подписанный меморандум, технически и контрактно пока не до конца оформлен, утверждает учёный.

Правда, и здесь эксперты не сходятся во мнениях. «Слова представителя Казахстана, на наш взгляд, не стоит воспринимать как однозначный уход от Монголии в пользу Казахстана, — предупреждает Кауфман. — В своих прогнозах мы базово продолжаем закладывать, что “Сила Сибири — 2” пойдёт через Монголию, а её мощность составит 50 млрд кубометров в год».

Однако, как напоминает аналитик «Цифра брокер» Иван Ефанов, переговоры с Пекином по ценам и условиям уже сильно затянулись, и в этой ситуации возникла альтернатива — маршрут через Казахстан. Возможное увеличение транзита принесет дополнительные стабильные доходы. Главный плюс трубопроводных поставок заключается в том, что они полностью защищены от западных санкций, потолков цен, стоимости страховки судов и дорогого фрахта «теневого флота», подчеркнул эксперт. «Чем больше долгосрочных экспортных контрактов получает Россия, тем стабильнее валютная выручка и поступления в бюджет: газ остаётся важной частью российского энергетического экспорта наряду с нефтью и нефтепродуктами», — отметил профессор факультета экономики и бизнеса Финансового университета при

Правительстве РФ Иван Петров.

По оценкам Международного энергетического агентства, Россия уже занимает лидирующие позиции по объёмам трубопроводного газа, поставляемого в Китай, а экспорт по «Силе Сибири» вышел на плановые показатели, обеспечивая ежедневную прокачку более 100 млн кубометров. Новый маршрут, по словам Максимова, даже если он будет реализован как второй эшелон, позволит «Газпрому» зафиксировать рыночную долю на растущем китайском рынке, что в долгосрочной перспективе важнее для финансового здоровья компании, чем разовые флуктуации цен.

Помощь госказне

Для внутреннего энергетического рынка России появление обсуждаемого сюжета имеет скорее сигнальное значение. Оно подтверждает окончательную смену логистических приоритетов: если в советское время вся газотранспортная система страны была заточена на западное направление, то сегодня, как отмечается в отраслевых комментариях, новая система нефте- и газопроводов активно развивается именно на восток и юг, меняя балансы на всём евразийском пространстве. Это может стимулировать развитие газоперерабатывающей и газохимической инфраструктуры в восточных регионах России, однако для рядового российского потребителя этот проект, скорее всего, останется незаметным, полагает учёный.

«Сила Сибири — 2» в том или ином виде — основной проект в рамках постепенной переориентации российского газа на восток. «Она, конечно, не позволит компенсировать утерянный европейских рынок (в том числе из-за более низких цен реализации), но частично нивелирует потери», — подчеркнул Кауфман. Напомним, что в 2021 году РФ поставляла в ЕС около 140 млрд кубометров газа, а сейчас примерно в 10 раз меньше. И даже если мощность «Силы Сибири — 2» составит только 35 млрд кубометров, то поставки в Китай с учётом Дальневосточного маршрута увеличатся с текущих 39 млрд кубометров до 91 млрд кубометров в год, пояснил эксперт. Это даст гораздо больший положительный эффект для экономики России. Причём он может быть в итоге ещё выше, так как всё будет зависеть от окончательных деталей реализации, а они всё еще обсуждаются.

Анна СОЛНЦЕВА